

Исупова С.М. ©

Кандидат филологических наук, доцент Вятского государственного университета

ПОЭТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ В ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Имя Варвары Александровны Лопухиной почти столетия оставалось неизвестным читателю лермонтовской лирики: не упоминалось ни в комментариях к сочинениям поэта, ни в работах биографического характера. Родственники Лопухиной старались скрыть историю взаимоотношений Лермонтова и Вареньки. Вся переписка Лермонтова и Лопухиной до выхода ее замуж, как утверждает В. А. Мануйлов [5], была уничтожена ревнивым мужем. По этой же причине биограф поэта П. А. Висковатый так и не смог получить согласия Бахметева на встречу. Но отказ не остановил поисков неутомимого исследователя, благодаря которому имя Варвары Александровны Лопухиной вошло в биографию поэта и заняло там достойное место. П.А. Висковатый писал: «Изучая жизнь Лермонтова, я давно пришел к убеждению, что над ним господствовала глубокая и поэтому возвышенная страсть – источник наслаждения и горя. [3,253]

Ценность в отношении исследуемой проблемы представляют письма из переписки Лермонтова и М. А. Лопухиной, дополнительно воспроизводящие характер того трепетного, нежного, чистого чувства, которое Лермонтов всегда испытывал к Вареньке.

Сам Лермонтов во всех своих произведениях, в которых были отражены его взаимоотношения с Лопухиной, старался отвести читателя от разгадки имени любимой женщины, тщательно зашифровывал ее портретное сходство. Так, например, готовя к печати юношескую поэму «Измаил-Бэй», Лермонтов снимает восемь строк посвящения, в которых содержится намек на их отношения:

И ты, звезда любви моей,
Товарищ бурь моих суровых,
Послушай песни прежних дней:
Давно уж нет у сердца новых.

Или в драме «Два брата», которая по указанию самого Лермонтова является автобиографическим произведением, поэт называет любимую женщину не Варварой, Верой, осложняя любовную драму несуществующим в действительности чувством ревности одного брата к другому. С той же подменой имен мы встречаемся и в «Княгине Лиговской», и в зрелом шедевре Лермонтова – повести «Княжна Мери» из романа «Герой нашего времени». Все это, несомненно, свидетельствует о необыкновенной деликатности чувств поэта.

В настоящее время исследователи жизни и творчества М. Ю. Лермонтова сходятся в мнении о том, что любовь к Лопухиной была действительно самой глубокой и стойкой страстью поэта, заметно повлиявшей на его творчество и многогранно отразившейся в нем. Однако характер этого отражения, как и сами его границы, во многом спорны. Вопрос, касающийся времени вхождения образа Лопухиной в лирику поэта, количественный состав цикла, связанного с этой женщиной, остается до сих пор до конца неразрешенным.

Признанным гениальным творением поэта считается стихотворение «Ребенку» (1840 г.). Вопрос об адресате данного стихотворения вызвал в литературных кругах полемику. По мнению П. А. Ефремова, стихотворение обращено к сыну генерала П. Х. Граббе. П. А. Висковатый относит стихотворение к дочери В.А.Лопухиной – Бахметевой Ольге. «Раз только Лермонтов имел случай увидеть дочь Вареньки. Он долго ласкал ребенка, потом горько заплакал и вышел в другую комнату. Его, очевидно, мучило раскаяние за те горести, которые он причинил матери из-за своего невольного языка, из-за желаний в сочинениях своих язвить Бахметева. Старые годы счастья и надежд, потом годы горестного отношения к дорогому существу, а затем годы печали и безнадежной привязанности встали перед ним. Возможно, что эти настроения отразились в

прекрасном стихотворении «Ребенку». Мужской род объясняется чисто грамматическим требованием согласования, так как стихотворение обращено к ребенку. Вопрос об адресате остается открытым. В большинстве работ, комментариях к сочинениям Лермонтова ведущим остается мнение об отнесении данного стихотворения к «лопухинскому циклу», что является наиболее убедительным.

Стихотворение отличает характерное для поэзии Лермонтова восприятие любви как чувства неизбежно трагического, несущего страдание. Взволнованный монолог лирического героя, обращенный к ребенку любимой женщины, приближается к жанру лирической новеллы. «Это маленькое лирическое стихотворение включает в себе целую повесть», пишет В. Г. Белинский. [2,158] Трагическая коллизия, составляющая основу стихотворения, выявляется посредством сложного композиционного приема: сюжет движется вопросами, которыми лирический герой прерывает свой монолог; с каждым вопросом все более драматизируется картина человеческих отношений, эмоциональное напряжение постепенно нарастает, возникает ощущение глубокой душевной трагедии, пережитой двумя людьми. В эту композицию органично включаются портретно-психологические характеристики: на фоне беззаботной прелести ребенка остро ощущается драматизм судьбы матери. В свою очередь портреты обоих служат раскрытию центрального образа лирического героя, глубокую человечность которого В.Г. Белинский оценил как «истинное торжество нравственности!»[2] В этом стихотворении поэт говорит о своей любви к Варваре Александровне, которую не смогло заглушить даже время. Образ любимой всегда в его сердце, всегда с ним, где бы он ни был, потому что все, что связано с ней, для Лермонтова «отрадные мечтанья». И эта глубокая любовь переносится на единственного ребенка любимой женщины, на которого поэт смотрит с «отрадой тайною», надеясь увидеть в нем столь дорогие его сердцу черты. В этом «прекрасном дитя» для поэта все мило: и «кудри золотые», и «звонкий голосок». Он боится своей чрезмерной лаской обеспокоить ребенка, причинить ему неудобства. В голосе поэта звучит страстная мольба, когда он просит ребенка не рассказывать ей про его «печаль», так как Лермонтов не хочет тревожить покой любимой. Заканчивается стихотворение просьбой о прощении за те страдания, которые поэт, не желая того, причинил матери ребенка.

В 1841 году Лермонтов пишет лирическое стихотворение «Оправдание», которое развивает тему предыдущего. По всей вероятности, стихотворение также адресовано Лопухиной, ведь это моление о прощении. Эту же точку зрения имеют П.А. Висковатый и С.А. Андреев-Кривич. Как бы предчувствуя возможность своей близкой смерти, которая наконец угомонит то сердце, «где так безумно, так напрасно с враждой боролася любовь», поэт видит горькую участь, которая может постигнуть предмет его любви.

К стихотворениям «лопухинского цикла» многие лермонтоведы относят стихотворение «Валерик». Стихотворение отличается сложностью жанровой структуры. Основная часть представляет собой описание походной жизни и военных действий на Кавказе, кровопролитного боя на реке Валерик между отрядом генерала Галафеева и чеченцами 11 июня 1840 года, в котором участвовал Лермонтов. Вместе с тем это исповедь перед любимой. Это стихотворение переросло рамки интимного письма и отразило понимание поэтом проблемы «войны и мира». Лермонтов размышляет о жизни и смерти, о судьбах людей, о войне. И в момент такого обостренного постижения жизни яснее предстает поэту его собственное бытие. В памяти возникает тот образ, который всегда давал ему возможность быть искренним. Однако поэт все же в тревоге: а вдруг она его не поймет?

Обращение к любимой женщине напоминает интимный разговор, который полон той серьезной и задушевной простоты, что устанавливается лишь между близкими людьми. Далее текут стихи, полные грустных намеков на известное только им, в них прошлое перемежается с будущим, настоящим. Иногда вспыхнет слово укора ей, судьбе, себе, - и тут же погаснет – поздно! В трагическом единении любви и страдания проходит образ этой женщины через всю жизнь поэта. Это подтверждает стихотворение, внесенное летом 1841 года в книжку Одоевского:

Нет, не тебя так пылко я люблю,

Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

Нет единого мнения об адресате данного стихотворения. П.А. Висковатый указывал на С.М. Соллогуб, В.В. Баранов считает, что стихотворение обращено к Е. Быховец. С.С. Вениаминов доказывает точку зрения о едином прототипе- В.А. Лопухиной, а в стихотворении сопоставляются времена, а не личности. Ведущим является мнение, что адресат «Е. Быховец – В.А. Лопухина».

У зрелого Лермонтова верность пережитому, завершенность судьбы и всех личных отношений в прошлом – определяющая черта лирического героя. Герой любит не ту, с кем говорит, резкость его слов лишь от части смягчена утешительным комплиментом второй строки, он любит нечто в нынешней собеседнице (свою погибшую молодость, сходство с «подругой юных дней»).

Между тем «прошлое страданье» - нечто несравненно большее, чем предлог для лирической исповеди перед слушательницей. В какой-то момент мысленное созерцание прошлого непроизвольно выступает вперед и в финале целиком завладевает вниманием героя. «Давно немые» уста, от которых в ходе таинственного разговора все еще ожидается ответное слово, и «угаснувшие очи», чей огонь все еще светит из новых, чуждых глаз,- это образ такой поэтической значительности, что они заслоняют не только образ слушательницы, но и лирическое «я». И кажется, что это прощание, прощание перед...смертью. Вскоре Лермонтов погиб.

Относительно стихотворений «Ребенку», «Валерик», «Нет, не тебя так пылко я люблю» в лермонтоведении нет единого мнения, но ведущей на сегодняшний день по-прежнему остается гипотеза отнесения данных стихотворений к «лопухинскому циклу». Стихотворение «Оправдание» адресат которого до сих пор однозначно не определен органично вписывается в общий тон рассматриваемого цикла и с большей долей вероятности в качестве адресата может быть названа Варвара Александровна Лопухина.

Литература

1. Андреев-Кривич С.А. Всеведение поэта. - М., Советская Россия. 1978. 257с.
2. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13т. – М., 1951. Т.4.с267
3. Висковатый П.А. М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество.- М: Издательство: Книга.,1989. с .484
4. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4т. /Под ред. В.А. Мануйлова-Л.,1981. с. 388
5. Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова.- М.,1964. с. 746
6. Удодов Б.Г. М.Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы. –Воронеж. 1973. с. 543